

Столкнувшись с таким человеком, Фан Липинг полностью передала Су Лин свое сердце и тело. Даже до того, что вместе со своей собственной дочерью она была передана Су Линь.

Глубоко целуясь, Су Лин наклонилась и поцеловала чувственные красные губы Клыка Липинга. Уникальный запах зрелой женщины от тети Пинг очаровал Су Линь больше всего. Более того, Су Лин на самом деле научилась многим навыкам в этой области у тёти Пинг, особенно потому, что маленький ротик тёти Пинг был действительно слишком мощным, и каждый раз это заставляло Су Лин хотеть умереть.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это. В это время Fang Liping, который также носил тонкую ночную рубашку, на которой даже не было корсета, эту полную пару мягких и горячих, теперь прикрепили к лицу Су Линя. Нет! Надо сказать, что Су Лин похоронил всю свою голову между этими возвышающимися белыми пиками тети Пинга.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но думаю, что я смогу это сделать какое-то время.

Первое, что я хочу сделать, это убедиться, что я не должен этого делать. Я не должен этого делать, я должен это сделать.

"Сестра Пинг... ты всегда будешь моей, верно? Ты моя одна, и я люблю тебя... Я буду сильно тебя терпеть..."

Для тёти Пинг, Су Линь обладала почти навязчивой одержимостью зрелого и ароматного тела тёти Пинг. Он всегда был любимчиком Су Лин.

"Брат Су... Сестра Пинг всегда... всегда будет твоей..."

Закрывая глаза, в это время Fang Liping, где все еще навязчивая женщина-мэр? Тонкий голос, мягкое тело и женские движения были полностью сжаты под телом Su Lin, и вся комната была весной внутри.

Fang Liping теперь полностью привыкла, даже зависящая от Су Лин. Прошло много, много времени. Было не так больно быть женщиной. Для женщины возраста Фан Липинг встреча с Су Линь была как суша, сталкивающаяся со своевременным дождем, своего рода болезненным и промокающим ощущением. Это заставило каждую клеточку внутри тела Фэнга Липинга выдыхать свежий воздух.

Тоже самое. Пусть Fang Liping все больше и больше полагается на Су Лин. Из тела в глубины своего сердца, она была полностью захвачена Су Линь. Эта сильная женщина, которая не могла быть покорена мужчиной в глазах постороннего, который мог себе представить. В то время, это было такое очаровательное маленькое женское государство в Су Линь, которое так наслаждалось?

После шторма Су Линь не использовала частичный поток времени объекта, чтобы вернуться в его физическое состояние, прежде чем продолжить, в конце концов, тетя Пинг была теперь беременна, так что она может быть не в состоянии бросить и превратиться в сумасшедший, как раньше. Спустя некоторое время, так вообще нельзя будет бросать. Собравшись, Су Лин прикоснулась к тётке Пинг, лицо и тело которой были красными и улыбались, и сказала: "Тётушка Пинг! Если я выйду замуж за Хуму в будущем, как насчет нас с твоей дочерью. Называть Хуму сестрой или нет? Или это мачеха? Ох..."

Думая над этим вопросом, Су Линь сама хотела немного посмеяться вслух, но Фан Липинг смутилась на лице и поприветствовала Су Линь: "Хм! Су Линь, ты типичный пример

использования преимуществ хорошего мальчика. Ты правда думаешь, что Янран не знает о нас? Наверное! Эй... Я боюсь, что Янран знает всё, но сердце Янран болит за меня как мать, иначе ты думаешь, что можешь делать со мной такие незаконные вещи... со мной под глазами Янран? Моя дочь не глупая, так как она могла не узнать?"

"Правда? Хума действительно все об этом знала?"

Су Линь больше не удивлялся этому факту, ведь это был всего лишь слой оконной бумаги. Но также хорошо, что Цинь Яньран постепенно смогла принять свои отношения с тетей Пин, это также показало, что разум Цинь Яньран медленно расслаблялся и больше не был таким радикальным.

Су Линь до сих пор хранит яркие воспоминания об этой трагедии, и он не хотел, чтобы что-то подобное повторилось. Тем не менее, все же было немного неловко реально и полностью убрать все это с дороги перед двумя матерями и дочерьми. Не говоря уже о позиции Цинь Яньрана и Фан Липина, сам Су Линь не знал, как он столкнется с ними, если действительно откроет отношения. Трудно представить, что это действительно похоже на то, что написано в романе, толкнуть двух матерей и дочерей в **?

Очевидно, это было очень неестественно, не говоря уже о Цинь Яньрань, я боюсь, что тетя Пинг никогда бы не согласилась на это, ухаживая за своей собственной дочерью в одном ** и с одним и тем же мужчиной, на что, боюсь, она бы не согласилась, даже если бы убила тетю Пинг. Однако, думая о такой сцене, Су Линь внезапно взволнован.

Если бы это действительно было возможно, то, боюсь, в этой жизни не о чем было бы сожалеть. Думая о вчерашнем вечере в "Цинь Яньрань", было уже достаточно захватывающе, что у них с тетей Пинг был роман, но если бы он мог быть с тетей Пинг Яньран в одно и то же время, то... разве это не было бы взрывом?

Но теперь об этой идее можно было думать только в его сердце. Су Линь был в состоянии только злой себя, но он не осмелился сказать Fang Липинг, в противном случае, Fang Липинг, вероятно, придется кастрировать его.

"Су Линь, ты выглядишь так, как будто плохо улыбаешься, ты опять думаешь о какой-то кривой идее в своем сердце?"

Как и ожидалось, Фан Липинг знала, что Су Линь снова думает о случайных вещах, как только посмотрела на нынешнее выражение Су Линь.

"Нет, нет, нет... хе-хе-хе... Тетя Пинг, это то, что... Я выйду первой, если Янран увидит, что я так долго не возвращалась, на случай, если она придет за ней. Проблема. Хе-хе-хе..."

Завернув полотенце, Су Линь весело вышел из комнаты Фан Ли Пинга. И в это время Цинь Яньран действительно с нетерпением ждала в комнате, говоря себе: "Почему Су Линь так долго принимала душ? Это ведь не... не собирается... опять к мамочке, да?"

Как только она вспомнила события прошлой ночи, Цинь Яньран покраснела: "Неужели так удобно? Иначе, почему мамин крик вчера был таким успокаивающим? Вчерашний зорин, такой страшный... не больно ли мамочке так сильно надавить?"

Тело отреагировало немного, и Цинь Янган также представлял себе беспорядочно, для вида вещей между мужчинами и женщинами. Когда-то Цинь Яньран лишь слегка знала некоторые физиологические знания, но не знала истинных чувств, и у ее организма никогда не было

никаких потребностей или реакций в этом отношении. Но сейчас, я не знаю, было ли это из-за вчерашней стимуляции, но Цинь Яньран обнаружила, что ее тело стало более чувствительным.

И эта странная реакция ее тела сделала ее очень неестественной. Теперь она единственная в спальне, одетая в тонкую ночную рубашку, Цинь Яньран тайком положила одну из рук в ночную рубашку, погладила ее белоснежную грудь и сказала себе: "Почему мужчины любят трогать женскую грудь? И чем больше, тем лучше, не кажется ли это просто мягким и горячим на ощупь? Что в этом такого навязчивого?"

Это был первый раз, когда она сделала это, пытаясь осмотреть свое тело с мужской точки зрения и взглядом, но внезапно, как только Цинь Яньран спросил, у нее вдруг возникло странное ощущение зуда, которое вспыхнуло, когда она ласкала свою собственную грудь.

"Что это за чувство? Не могу поверить... почему раньше так не было?"

Постепенно Цинь Яньран обнаружила, что у нее действительно было это странное чувство, когда она коснулась своей собственной груди. Давным-давно, неважно, принимала ли она ванну или носила бюстгальтер, когда Цинь Яньран касалась ее груди, у нее не было странных ощущений, но сейчас, было такое странное ощущение.

Цинь Яньран хотела остановиться, но, она была немного неуправляема, она чувствовала себя так, как будто это было очень удобно. Ее маленькая пара рук начала медленно двигаться, и движения становились все больше и больше, даже до того момента, когда они собирались сжать мягкую пару на груди.

"Почему это происходит? Мне... так удобно..."

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать, так что я смогу это сделать.

И как раз в это время Су Лин хлопнула дверью и открыла дверь, чтобы войти.

"Яньран, что с тобой? Лежать в *это* рано?"

Когда Су Лин толкнула дверь, было немного странно видеть Цинь Яньран в **, не аккуратно одетый, пижама даже не покрывает ее тело полностью, показывая белую кожу внутри, и ее лицо было персиково-красным, ее глаза также были немного не в порядке, поэтому она спросила.

Цинь Яньран поспешила остановить действие своей руки и вытащила руку из пижамы, смущенно и быстро отошла от темы: "Су Линь, почему ты так долго в душе? Я... я просто немного устала от распаковки, так что я просто прилягу ненадолго на *что-нибудь*..."

"О! Хума, но почему у тебя такое красное лицо?" Су Линь засмеялась и поднялась, чтобы сесть на кровать, глядя на Цинь Яньран, которая покраснела от красного и особенно хорошо выглядела с застенчиво опущенной головой, и улынулась: "Яньран, ты так красиво выглядишь, когда краснеешь".

"Су Линь", ты просто доверчивый! Я... я просто краснею, потому что горячо. Ты... ты не хочешь ничего думать!"

Цинь Яньран опустила голову с виной совести, не осмеливаясь смотреть на Су Линь, однако, ее тело также было в огне в это время, особенно когда она опустила голову таким образом, это

было экстраординарно. Видеть нижнюю половину тела Су Линя, завернутую в полотенце было просто, как Су Линь только что вышел из дома Fang Liping, полотенце было обернуто неправильно, на этот раз тело было слегка в одну сторону, а ключевые части были обнажены, обнажены и увиденны Цинь Яньрань. (.....)

PS: Вторая смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/995833>